

Д. А. Подольский

К проблеме ориентировки подростков в ситуации морального выбора

В подростковом возрасте особое значение приобретает задача формирования собственного отношения к миру на основе принятых идеалов и ценностей. В психологии часто поднимается проблема соотношения морального мышления и морального поведения, поскольку знание моральных норм не является гарантией их реализации в поведении. Различные варианты объяснения этого факта представлены в современных теориях морального развития (L. Kohlberg, J. Rest, N. Eisenberg, K. Gilligan). Широко распространено понимание морали как системы ценностей, норм и мотивов индивидуального поведения (Гусейнов, Апресян, 1999; Дробницкий, 2002).

Проблема определения морали. Ярким примером невозможности единственно верного определения морали служит противопоставление «морали справедливости» (Л. Кольберг) и «морали заботы» (К. Гиллиган). Другой проблемой исследований морали является отсутствие единой психологической теории, позволяющей рассматривать моральное развитие в контексте целостного развития личности (Якобсон, 1984). Психологи, исследующие мораль, вынуждены обращаться к философскому содержанию этого понятия («этика») — одной из наиболее сложных философских категорий.

Теоретико-познавательный успех исследования и его научно-практическая ценность зависят от того, насколько ясно определена его предметная сторона. В нашем случае важно то, какое понимание морали будет избрано в качестве ведущего. В развитии моральной философии выделяются две основные линии: *нормативная этика* и *метаэтика*. Основной вопрос нормативной этики состоит в поиске и обосновании нравственных ценностей, функция которых — регулировать поведение человека. При этом значимая роль отводится обоснованию критериев моральности того или иного поступка. Задача метаэтики — анализ морального суждения и моральной аргументации, специфики собственно морального содержания понятий.

Каковы же критерии морального поведения, постулируемые в нормативной этике? На протяжении истории выдвигались различные критерии моральности поступка. В понимании Демокрита иде-

алом добродетели является сам философ — подлинный носитель морали, а существенную роль в оценке поступка играют как мотив его совершения, так и результат. Напротив, софисты, придерживавшиеся индивидуально-ориентированной философии, утверждали субъективность моральных поступков, полагая, что единственно надежный критерий поведения личности находится в ней самой и ею самой определяется. Сократ, родоначальник практической рациональной философии, приравнивал добродетель к знанию и считал последнее критерием нравственности. По Аристотелю, умение философствовать о добродетели (знать) еще не значит обладать ею. По его мнению, невозможно обосновать единственно верный критерий нравственности, необходимо рассматривать целостную ситуацию морального выбора. Нравственная ценность действия определяется множеством факторов, таких, как побуждение, результат, ситуация в целом, случайность или постоянство данной ситуации или результата. Кант признавал ведущую роль свободной воли человека, его способности поступать в соответствии с представлениями об универсальных моральных законах (такие законы были сформулированы им в виде принудительных велений — императивов). В рамках индивидуалистической философии (Гоббс, Гельвеций) главным критерием моральности считалась польза.

Таким образом, в истории этики в разное время превалировали различные понимания моральности, а именно того, что должно стать основой морального поступка (соответственно, и его оценки). Можно выделить три основные сферы оценки моральности поступка: личность, норма (закон), результат. Так, в когнитивном направлении в психологии морали (Ж. Пиаже, Л. Кольберг) акцент ставится именно на сферу нормы, в других же концепциях (Hoffman, Eisenberg) ведущая роль отводится сфере личности (эмоциональной регуляции).

Проблемы метаэтики стали центральными для аналитического направления современной философии, которая включает в себя интуитивизм, эмотивизм и прескриптивизм. Интуитивистская теория Д.Э. Мура (Рожин, 1991) исходит из невозможности познать моральное содержание понятий рациональным путем и его доступности только через моральную интуицию. Таким образом, допускается различное понимание добра разными людьми. Данный подход не может объяснить приобретение морального знания. Эмотивистская теория, которая получила известность после выхода работ Ч. Стивенсона, делает акцент на эмоцио-

нальном содержании моральных понятий. Однако анализ моральности в рамках этой концепции остается на уровне языка, значений и употребления слов, без выделения *сущностного* критерия моральности, «моральное», по сути, содержится только в эмоциональном компоненте высказывания (там же). В рамках прескриптивизма Негар выделял три особенности моральных суждений: 1) они имеют прескриптивный характер, 2) они имеют тенденцию к универсализируемости, 3) между ними возможны логические отношения (возможность вывода одного из другого). Эти характеристики можно развернуть следующим образом: моральные суждения не описывают факт или положение дел, но несут оценочную функцию, означающую выражение отношения субъекта к той или иной вещи и предписание или рекомендацию другим поступать или действовать определенным образом. Хейр видит задачу морального суждения не в оказании воздействия (эмотивизм), а в индивидуальном значении морального суждения как проявлении морального сознания субъекта. Нельзя не подчеркнуть прогрессивные стороны этого подхода: 1) моральное содержание соотносится с культурным контекстом, а не детерминируется только субъективными тенденциями; 2) моральное суждение соотносится с моральным поведением.

R. Suter приводит свое видение морального суждения, предполагая качественное различие моральных и вне-моральных суждений: «моральное суждение — это фактическое утверждение, заключающее в себе высшую для человека ценность и выражающее позитивную готовность действовать из побуждений о доброте, заботе о других, справедливости, честности, уважении к другим и т.д.» (Suter, 1986, p. 56).

Определение специфики морального содержания относится не только к понятиям, но и к ситуациям, в которых к человеку предъявляются те или иные общественные нормы и требования. Какие же из них являются критическими для исследователя морального развития личности?

Моральный конфликт и моральные дилеммы. С проблемой выделения специфики содержания моральных суждений тесно связана и проблема морального конфликта, т.е. выделения его специфического предметного содержания.

Первый вопрос заключается в определении специфики моральных ситуаций, в частности, в их отличии от ситуаций другого рода (например, правовых). В общем виде моральная ситуация предполагает: а) отсутствие институционально закрепленных

норм поведения; б) отсутствие внешней санкции; в) свободу выбора; г) моральные ценности, нормы.

В исследовании морального развития как в зарубежной (преимущественно когнитивной), так и в отечественной психологии моральное содержание фиксируется именно в форме дилемм или ситуаций морального выбора. Их использование было впервые предложено Ж. Пиаже для провоцирования моральных суждений детей.

В рамках когнитивной психологии вопрос ставился, прежде всего, в отношении содержания, или контекста, и уровня абстрактности моральных дилемм. С.Г. Якобсон (1984) охарактеризовала ситуацию морального выбора как возможность выбора между альтернативными вариантами поведения. По мнению автора, выбор характеризуется наличием трех плоскостей, необходимость учета которых и делает его моральным. Эти плоскости: значение поступка для самого субъекта выбора; его значение и последствия для других людей; моральное значение каждой из альтернатив. Противоречие собственных интересов и их моральной ценности и составляет «проблему морального выбора» (там же, с. 81). Saltzstein различает моральный конфликт как противоречие между моральным и неморальным мотивом и моральную дилемму — противоречие между несколькими моральными ценностями или нормами.

R. Suter (1986) конкретизирует это определение, выделяя следующие признаки моральной дилеммы: 1) нечто выступает для человека как проблема; 2) по поводу проблемы возникает определенное переживание; 3) выборы (решения) исключают друг друга; 4) хотя бы одна из альтернатив выбора должна быть моральной, т.е. иметь моральное обоснование, довод; 5) внутренний конфликт; 6) при любом решении человек идет против себя, своей ценности; 7) наличие переживания при любом решении дилеммы, поскольку любое решение идет вразрез с одной из ценностей. Исследователи признают принципиальную неразрешимость моральных дилемм (Sinnott-Armstrong, Harding).

Lind выделила важные аспекты психологического анализа моральной дилеммы, связанные с построением на их основе метода изучения морального развития: 1. Моральное противоречие имеет ценностную природу; 2. Содержание моральной дилеммы может различным образом интерпретироваться разными людьми, что ставит проблему выделения объективных существенных характеристик моральной дилеммы; 3. Существенным условием решения моральной дилеммы является способность

субъекта поставить себя на место героя, что задает проблему адекватности и «жизненности» контекста моральной дилеммы.

Л. Кольберг в этой связи указывал, что: 1) моральная дилемма может считаться таковой только в случае, если она удовлетворяет этическому философскому критерию; 2) существует одиннадцать категорий, которые могут быть предметным содержанием моральной дилеммы: наказание, частная собственность, чувства, власть, право, жизнь, свобода, равенство, правда, сексуальность, сознательность.

На основе проведенного анализа мы можем выделить три типа ситуаций, в зависимости от содержания в них морального требования: 1) ситуации, содержащие конвенциональные или вне-моральные противоречия (моральное противоречие не является центральным противоречием ситуации, но выступает как некое «скрытое содержание»); 2) ситуации, содержащие противоречия моральных ценностей и собственных интересов; 3) моральные дилеммы, содержащие в себе противопоставление двух или более моральных ценностей. К первым относятся ситуации, в которых к субъекту применяются конвенциональные, правовые, экономические или иные требования. Ко вторым — ситуации, основное противоречие которых связано с несовместимостью собственных интересов поведения и его моральной оценки. Наконец, к третьим — ситуации, в которых субъекту необходимо совершить выбор между двумя равновозможными альтернативами поведения, причем каждая из альтернатив имеет моральное обоснование, а субъекту предоставляется свобода в совершении того или иного действия.

Определение специфики ориентировки подростка в ситуации морального выбора. До сих пор в психологии нет единого теоретического подхода к исследованию проблем морального развития, и они, как указывает С.Г. Якобсон (1984), рассматриваются как бы вне целостного психического развития человека.

Мы предположили, что к исследованию проблем морального развития можно применить базовые понятия и построения концепции П.Я. Гальперина (2002). Если вслед за П.Я. Гальпериным рассматривать психологическое содержание действия как активную ориентировку субъекта в условиях осуществления этого действия, то в исследовании любого психического феномена можно выделить некоторые базовые компоненты или этапы: первый — этап выявления предметного содержания ориентировки, условий, обеспечивающих построение данного действия, возрастно-психологических особенностей субъекта; второй — построение

обобщенной схемы поэтапного формирования исследуемого действия, представления или понятия на основе предварительной психологической модели, раскрывающей условия осуществления ориентировки и механизмы становления ориентировочных структур; третий этап — проверка данной модели путем воспроизведения заранее заданных свойств формируемого действия или фрагмента деятельности (подобное воспроизведение — объективный критерий достижения или не достижения запланированного результата).

Экспериментальное исследование такого рода предполагает ряд шагов: 1) выделение ориентировочной основы действия, стоящего за исследуемым феноменом, и условий его выполнения с заданными показателями; 2) построение системы условий перенесения действия в умственный план; 3) построение системы условий, обеспечивающих приобретение формируемым действием заданных характеристик (Гальперин, 2002).

Вследствие сложности реализации всех описанных задач, данное исследование обладает рядом ограничений. Прежде всего подчеркнем, что наше исследование — это лишь попытка описать содержание и структуру ориентировочной основы действия (ООД) подростка в ситуации морального выбора. На данном этапе исследования мы отвлекаемся от изучения механизмов этой ориентировки, т.е. от определения того, *как* субъект (подросток) ориентируется в выборе того или иного морального решения, и сосредоточиваем свое внимание на проблеме того, *на какие отношения* он может ориентироваться в ситуации морального выбора.

Объективную сторону морального конфликта можно охарактеризовать следующим образом: существует необходимость выбора между несколькими взаимоисключающими альтернативами, в основе которых лежат разные моральные ценности или моральные оценки. С *субъективной* стороны моральная дилемма выступает для человека как значимая проблема, требующая решения, в которой субъект различает возможные альтернативы действий и их моральные оценки. Мы считаем, что квалификация проблемной ситуации как моральной правомерна лишь при наличии *обеих* вышеуказанных сторон, а психологическое исследование подобной ситуации с необходимостью предполагает их учет.

По П.Я. Гальперину ключевая особенность подобных ситуаций заключается в том, что вопросом первого порядка является нахождение и принятие субъектом решения, а его реализация — вопрос второго порядка.

Разрешением конфликта в моральной ситуации, по П.Я. Гальперину, служит выбор мотива поведения, понимаемого не просто как *побуждение* к действию или чувство, а как *основание* для осуществления действия, за которое человек несет ответственность. П.Я. Гальперин разделял побуждение и мотив: «Мотив — то, за что человек несет ответственность, а за побуждение — нет. А за то, что он принял это побуждение как основание для своего поведения, он несет ответственность. Он согласился на это... Побуждения толкают на определенное поведение... Мотив — специфически общественное, человеческое образование» (2002, с. 383—384).

Важнейшая особенность ситуации морального выбора — нравственная природа содержащегося в задаче противоречия. В каких отношениях необходимо сориентироваться субъекту, столкнувшемуся с задачей морального выбора? Во-первых, он должен сориентироваться в результате намечаемого действия, точнее в его моральной оценке, соответствующей норме или ценности. При этом важно различать два измерения в последствиях действия: ценностное и полезное (там же, с. 393). Во-вторых, субъекту необходима ориентировка в мере и степени своей ответственности за поступок, что тоже по своей природе есть исключительно общественное явление. В-третьих, объектом ориентировки в подобной ситуации является сам субъект с его потребностями, эмоциями, особенностями, а также его представление о своем месте в обществе, что, собственно, обуславливает проявление в мотиве того или иного личностного содержания, т.е. значимость для субъекта общественного как такового, в котором необходимо сориентироваться. Это обстоятельство П.Я. Гальперин характеризует следующим образом: в каждой моральной дилемме «...есть некое ключевое звено, которое очень часто вовсе не принадлежит к составу вещественных условий задачи... Например, какое-то представление о престиже, о самом себе, о своем достоинстве, о том, как я выгляжу для другого...» (там же, с. 378).

Таким образом, при рассмотрении ориентировки субъекта в ситуации морального выбора необходимо учитывать следующее: 1) возможность и специфику осуществления субъектом моральной оценки последствий выбора и ответственности за него; 2) возрастно-психологические особенности субъекта; 3) актуальные потребности субъекта (в частности, потребность в общественном положении, выделяемая П.Я. Гальпериним в качестве важнейшей).

Исследование ориентировки предполагает поиск ответов на вопросы: перед кем стоит задача ориентировки? В чем специфика предметного содержания ориентировки? На что необходимо сориентироваться и как осуществляется эта ориентировка?

Эмпирическое исследование ориентировки подростка в ситуации морального выбора. Данные положения П.Я. Гальперина легли в основу исследования особенностей ориентировки подростков в ситуации морального выбора. Как известно, именно подростковый возраст является периодом интенсивного формирования самосознания, выработки собственных ценностных ориентаций, отношения к себе и другим.

Подросткам предлагались различные ситуации, содержащие моральный конфликт. Их задача заключалась в том, чтобы 1) принять решение, как бы они поступили в каждой ситуации, выделив существенные факторы, определившие их выбор, и 2) оценить поступок героя ситуации.

С целью выяснить возможные отличия вербального поведения в зависимости от содержания представленного нравственного конфликта подросткам предлагались ситуации трех типов: 1) неморальная ситуация, 2) противоречие между «моральным» и «полезным» вариантами, 3) моральная дилемма — столкновение двух моральных норм.

Результаты показали, что в ситуации, предполагающей оценку поведения другого, подросток ориентируется *на моральные ценности и личностные качества субъекта выбора*, тогда как в ситуации, требующей оценки собственного поведения, он преимущественно ориентируется *на отношения с другими и последствия своего поведения*.

Оказалось, что при выборе решения подростки слабо ориентируются в оценке собственно нравственного конфликта. Умея отличить моральную ситуацию от неморальной, подростки практически не проводили различия между конфликтами «собственный интерес/моральная норма» и «моральная норма/моральная норма».

Таким образом, выделенные нами параметры ориентировки подростков в ситуации морального выбора могут быть разделены на две группы: а) «моральные» параметры, более тесно связанные с суждениями подростка, и б) «прагматические» параметры, имеющие большее отношение к его вербальному поведению. С нашей точки зрения, подобные различия в ориентировке подростков частично объясняют результаты, полученные во многих исследованиях: реальный поступок подростка часто входит в

противоречие с его же суждением, оказываясь намного менее моральным.

Исследование показало, что учет уровня морального развития, ценностных ориентаций подростков недостаточен для изучения вербального поведения в ситуациях нравственного выбора. Необходимо учитывать предметное содержание ориентировки — то, на что ориентируется субъект при решении той или иной проблемы.

Применение положений теории П.Я. Гальперина к решению проблем морального развития открывает новые перспективы исследований в этой сложной, противоречивой, но, тем не менее, актуальной области психологии.

Литература

- Гальперин П.Я. Лекции по психологии. М., 2002.
Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., 1999.
Дробницкий О.Г. Моральная философия. М., 2002.
Рожин Н.В. Современная западная философия морали. Минск, 1991.
Якобсон С.Г. Психологические проблемы этического развития детей. М., 1984.
Suter J. Are you moral? Oxford, 1986.

Ю. В. Сметанова

Феноменология духовной практики верующих христиан

Актуальность нашего исследования обусловлена, прежде всего, социальной ситуацией развития современного российского общества. В последнее десятилетие вновь большое значение в жизни людей получает духовный, в том числе религиозный, аспект жизнедеятельности. Потеря существовавшей ранее социальной идентификации с «советским народом» привела к тому, что люди в поисках чего-то более устойчивого и надежного стали все чаще обращаться к религии. В современной России, после 70-летнего «внезакопия» религии, неуклонно растет количество храмов, церквей, молитвенных домов, духовных центров и т.п., начинают функционировать разнообразные религиозные течения, представляющие различные конфессии и вероисповедания. Удовлетворение возросших духовных потребностей людей и их интереса к высшему (трансцендентному) предлагают также разнообразные школы духовных практик, мистического и эзотерического знания.

На пересечении этих двух тенденций находится сфера духовных практик в религии. Несмотря на активный интерес многих и к духовности в целом, и к религии в частности, исследований, посвященных изучению именно духовных практик в религии (в том числе, конкретных проявлений религиозного опыта) в отечественной психологии не проводилось, а за рубежом их считанные единицы. Самым ярким явлением в сфере духовных практик в религии является так называемое богообщение (общение, диалог с Богом). Именно изучению этого поистине уникального феномена мы и посвятили свои исследования.

Методология исследования. Наш исследовательский проект, включавший несколько относительно независимых исследований, реализовывался в течение трех лет. Его практическая цель заключалась в том, чтобы через описание феноменов религиозного опыта достичь понимания психологии верующих людей (для которых такой опыт — естественная составляющая бытия) и установить с ними взаимно обогащающие отношения.

Основная цель нашего исследования — изучение феномена богообщения — конкретизировалась в следующих задачах: 1) провести феноменологическое исследование опыта переживания богообщения у верующих христиан; 2) через изучение образа Собе-